

[От лица Аэриен]

К этому моменту мне стало совершенно ясно, что энергия, которую я направляю во время медитации, невероятно очевидна для эльфов, и эфирный парень сможет почувствовать ее в тот самый момент, когда я попытаюсь отбросить свою медитацию любым способом. В таком случае я не смогу испытать его новую магию, пока он бодрствует. К счастью, именно там у меня есть преимущество.

Я вообще не спала несколько месяцев, с тех пор как это тело обрело достаточный контроль над своими нервными функциями, чтобы быть совместимым с моей медитацией. Я думаю, что быть всего лишь несколькими месяцами старше для этого, но я полагаю, что это еще один пример моего сознания прошлой жизни, поддерживающего более быстрый рост мозга. С такой скоростью, возможно, я даже получу некоторое реальное развитие лобной доли и стану в состоянии сдерживать себя от слез при малейших стимулах. Это будет божья милость.

Во всяком случае, ждать наступления ночи было очень легко. Но чтобы быть уверенной, я решила подождать еще несколько часов. Я заметила расписание эфирного парня. Обычно он спускается из лаборатории примерно через час после того, как остальные трое просыпаются, почти одновременно с восходом солнца. Нет никаких оснований предполагать, что эльфы спят столько же времени, сколько и люди, но если бы я сделала это предположение, то у него все равно было бы добрых три-четыре часа между тем, как он поднимается наверх, и тем, как он ложится спать. То есть, если предположить, что он спустится сразу после того, как проснется.

На всякий случай я решила подождать до середины ночи, выжидая, пока не начнутся медвежьи ползания взад-вперед по полу. У меня все еще не было достаточной устойчивости для ходьбы, но я все еще пыталась закончить ползание на коленях. Медвежья лапа, ползущая по земле, оторвав колени от Земли, была не совсем шагом к тому, чтобы ходить. Это была силовая тренировка, если уж на то пошло. Тем не менее, это не было полным расточительством, и это заставляло меня чувствовать, что я делаю что-то, чтобы занять себя.

Я могла делать только эти медвежьи ползания слишком долго, прежде чем ожидание взяло верх надо мной. Если бы я собиралась попробовать и сделать эту магическую штуку, было бы легче, если бы у меня была та сумасшедшая штука. Я предполагаю, что орех должен быть каким-то грубым методом обучения для молодых эльфов, только изучающих этот вид магии.

Что-то, что даст более заметный ответ с меньшим количеством маны или что-то в этом роде. Я, наверное, могла бы попытаться отодвинуть ту стену, которая ведет в комнату эфирного парня, но это может вызвать больше проблем, чем будет стоить.

Я спускаюсь по лестнице тем же способом, что и Левин сегодня утром. В конце концов, это был метод, которому я его научила. Конечно, малыш не мог безопасно нести младенца вниз по лестнице. Когда я велела ему отвести меня вниз и посадить на стул лицом к лицу с эфирным парнем, каждый из нас спустился по лестнице, используя именно этот метод спуска задом наперед, используя ступеньку перед собой для поддержки.

На самом деле, я делала это уже не в первый раз. Я чувствовала, что подниматься и спускаться по лестнице-это отличный шаг к тому, чтобы стоять и ходить самостоятельно, поэтому в течение этой недели, с тех пор как мы приехали сюда, я часто поднималась и спускалась по этой лестнице как часть моей практики для работы мышц и нейронов, связанных с ходьбой. Я уже могла чувствовать улучшения от него. Скорее всего, через неделю-другую я буду готова встать и идти самостоятельно. Но в данный момент это не было моей целью.

Добравшись до первого этажа, я оглядела комнату. Было темно, я прекрасно это понимала. Однако для меня это было далеко не так темно, как должно быть внутри совершенно неосвещенного здания с маленькими непрозрачными окнами. Слабый лунный свет, проникавший из окон, был так же хорош, как и ночник в моем предыдущем мире, с точки зрения того, насколько хорошо он освещал эту область для меня. Этого было недостаточно, чтобы ясно видеть все в комнате, но оно давало мне достаточно света, чтобы легко ориентироваться и различать предметы по их грубым очертаниям, как я могла различить силуэт.

Я посмотрела через стол, чтобы увидеть место, где парень эфира усадил меня раньше. В этом месте я увидела грубо очерченный цилиндрический предмет, лежащий на столе. Джекпот! Теперь вопрос в том, как туда попасть?

Я подхожу к столу, на этот раз с удовольствием опускаясь на четвереньки. Это и есть компромисс с этим медвежьим ползком. Это заставляет меня опустить голову. В этом случае я хочу иметь возможность видеть свое окружение. Таким образом, я должна ориентироваться в своем пространстве, как ребенок, которым я являюсь. Таким образом, мне удастся добраться

до стула, установленного перед предметом, который я пытаюсь достать. Я поднимаюсь на ноги. Однако здесь я сталкиваюсь с другим препятствием. Я просто слишком маленькая.

Протягивая руку к креслу, я едва успеваю поднять ее над краем сиденья. Вот какая я маленькая. Да, это определенно расстраивает. Но там должно быть что-то, что я могу использовать, чтобы добраться туда. Трудная часть состоит в том, что с моей ограниченной подвижностью было бы серьезной болью перемещаться по всей этой комнате, чтобы найти что-то, на что я могу встать, а затем принести это сюда.

Взвесив свои варианты на мгновение, я прихожу к идеальному решению. На самом деле есть что-то, что я могла бы использовать, чтобы взобраться на что-то подходящего размера и также близко. Еще один стул!

Я оборачиваюсь, следующий стул, на котором раньше сидел Левин, все еще так близко, что с моей развивающейся способностью стоять самостоятельно я едва могу отпустить этот стул и ухватиться за следующий стул, прежде чем упасть. Я крадусь вокруг него, используя его как опору, пока иду к другой стороне. Как только я оказываюсь на дальнем конце стула, я начинаю толкать его. Я хотела опрокинуть его, но он лишь слегка скользит по полу.

‘О чем ты думаешь?’ - Я сама себя наказываю. Я потратила почти 40 лет, тренируясь в прямом смысле слова, чтобы сбить людей, которые пытаются сопротивляться, вставая на дыбы. Это было почти так, как если бы я забыла все свои тренировки. Я снова располагаюсь вокруг спинки стула, на этот раз ставя ногу на ножку стула, а затем начинаю тянуть ее. На этот раз мне удастся добиться успеха. К сожалению, то, что я только что опрокинула, было той же самой вещью, которую я использовала, чтобы поддержать себя. Так что я тоже оказываюсь на заднице, и стул падает прямо на меня.

К счастью, тот факт, что я опиралась на него, означал, что моя рука все еще касалась его, так что с моей рукой мне удалось избежать удара по лицу, груди или чему-то подобному, и я сумела отклонить его. Однако, падая больно, у меня был объект примерно в 4 раза больше моего размера, приземлившийся на меня, и в довершение всего он действительно произвел много шума, когда ударился о землю. Конечно, с моим детским мозгом, у которого почти не было лобных долей, я не могла остановить себя от того, что я всегда был не в состоянии остановить себя. Когда это случилось, я испугалась настолько, что действительно начала

плакать.

-

[От лица Эирлатион]

Это был действительно долгий день. Отослав Туэт домой, Эирлатион попытался начать обучение Аэриен магии. Он видел, как она, казалось, обладала замечательным контролем над своим духом до такой степени, что могла изменить его до такой степени, что даже полностью прекратила выпускать свою собственную энергию. В таком случае, он чувствовал, что влить ее ману в орех Лакира и заставить его расти будет простым делом.

К сожалению, он сделал ошибку, сказав ей, что это было похоже на то, что она делала раньше, когда играла больную, и, похоже, она действительно сделала то же самое. Как только он почувствовал, что энергия духа в воздухе резко упала, он вздрогнул. Он немедленно начал кричать ей, чтобы она остановилась. Однако, по какой-то причине, вместо того, чтобы вырваться из нее, энергия духа только упала еще ниже, и она начала плакать.

В конце концов, после того, как он очистил от нее орех Лакира, ему удалось вернуть ее в нормальное состояние. В конечном счете, похоже, ему придется отказаться от идеи учить ее магии сегодня. Возможно, это действительно было слишком скоро, в конце концов. Ну, ей было всего два сезона. Полгода для эльфа - это все равно что новорожденный ребенок. Временами он почти забывал, как пугающе быстро она развивается, но ребенок все равно оставался ребенком.

- Нимфа. - Сказал Эирлатион с тяжелым вздохом, когда в конце дня удалился в свою лабораторию.

- Хмм...? - Летаргически звучащий стон приветствовал его, как что-то похожее на сонное лицо маленького ребенка, примерно такое же по внешнему виду, как 15-летний эльфийский ребенок (5 лет человек), сформировалось, как будто это было украшением в лесу рядом с ним.

- На всякий случай, если что-то пойдет не так, я бы хотел, чтобы ты присмотрела за Эйриен сегодня вечером. - Сказал он маленькому духу дерева.

- Хмм... ? Но это же ниииайт! - Поприветствовал его детский голос. Несмотря на детский голос и тон, Эирлатион знал, что этому духу уже несколько сотен лет. Это был дух и разум дома Эирлатиона, и он сам посадил это дерево 600 лет назад. Тем не менее, с точки зрения возраста духа, эта нимфа действительно была всего лишь ребенком.

- Я знаю, знаю, тебе тяжело, когда нет солнца. Я дам тебе семена ночного урожая, чтобы помочь тебе. Я просто не могу избавиться от чувства, что Аэриен может что-то сделать ночью, ведь она наполовину темный эльф.

- Хм... Оооо каааайы...- ответил ему ворчливый и вялый голос. - «Я ничего не смогу сделать без этого семени, хотя уже давно стемнело, ты разбудил меня, ууу!»

Эирлатион прошел через свою лабораторию, и лицо маленького ребенка исчезло в тот же миг, как он ушел, растворившись в деревянной стене. Как только Эирлатион оказался в дальнем углу лаборатории, он открыл один из шкафов и вытащил оттуда пакет. Из этого мешочка он извлек крошечное, почти незначительного размера семечко. К тому времени, как он встал, верхняя часть туловища миниатюрной версии 15-летнего эльфийского ребенка появилась из-за стола.

У ребенка было женственное лицо и большая грива волос, сформированная из скульптурного дерева, полная и объемистая, когда она поднималась от маленького девичьего лица и падала вниз по спине, пока, казалось, не сливалась с телом. На деревянной передней части тела ребенка не было рисунка, напоминающего одежду, но не было также ничего, что напоминало бы правильные анатомические особенности млекопитающего существа. Тело было совершенно

гладким, как отшлифованное дерево. Создавалось впечатление, что художник просто забыл добавить какие-либо черты или детали к груди этого в остальном очень детализированного шедевра деревянной скульптуры.

Похожая на ребенка деревянная фигура протянула сложенные чашечкой руки к Эйрлатиону. Когда он вложил семя в эти руки, оно, казалось, сразу же впиталось в древесину. Точно так же, лицо детской формы осветилось от своего летаргического состояния и нацепило огромную яркую улыбку, прежде чем внезапно эти яркие и очень подробные черты, казалось, перевернулись и выдали себя. Это яркое лицо внезапно стало пустым, волосы впитались обратно в тело, оставив форму лысой, а затем резкие детализированные черты лица просто превратились в два круглых круга для глаз и один круглый круг для рта, и это стало чем-то, что выглядело ближе к какой-то форме чучела, которое должно было быть грубо гуманоидной формой, а не скульптурной куклой.

После этой поразительно быстрой деградации некогда тонко детализированного шедевра из куклы с ярким счастливым лицом выскочила эфирная форма миниатюрного ребенка. - «Ух ты! Вот так-то лучше!» - Энергично сказала девочка. - «Ух ты! Эти семена действительно что-то значат! Я чувствую себя более бодрой, чем днем, и мои листья получают много солнечного света!»

- Эй! Не оставляй эти вещи на моем столе! - Эйратион закричал на эфирное дитя, указывая на теперь уже несколько жутковатый торс кукольной формы, торчащий из столешницы.

- Хехехе! Прости! Немного разволновалась там! - Бесплотный ребенок машет кукле рукой, и она снова погружается в столешницу, исчезая, как будто ее никогда и не было.

- Ну, не надо так волноваться. Помни, у тебя здесь есть работа.

- Я знаю! Я знаю. Присмотреть за Эйриен и убедиться, что она не попадет в беду. Но на какие вещи мне следует обратить внимание? Она, как правило, довольно энергична в ночное время.

- А, она энергична? - Отвечает Эирлатион. - «И ты никогда не считала нужным рассказать мне об этом раньше?»

- Ну, дерево в детской сказало, что это нормально, дети все время бодрствуют по ночам, и похоже, что Аэриен всегда была более энергичной ночью, чем днем, даже когда она была в детской.

- Ну, я думаю, что она наполовину темный эльф, так что в этом есть смысл. Ну, в любом случае, если она поранится или снова заболеет, я бы хотел, чтобы ты дала мне знать об этом, даже если я сплю.

- Все поняла, хозяин! Я буду очень внимательно следить за ней! - С этими словами эфирное детское тело быстро поднимается в воздух, прежде чем изменить курс и нырнуть головой вперед в пол, исчезая из виду в тот момент, когда она соприкоснулась с деревом.

После этого Эирлатион вздыхает и идет к одному из своих лабораторных столов. - «Ну, это просто фантастика. Надеюсь, Эйриен сможет вести себя прилично. У меня недостаточно семян ночного урожая, чтобы нимфа наблюдала за ней каждую ночь».

-

Поставив нимфу на дежурство, чтобы она присматривала за Аэриен всю ночь, Эирлатион начал ухаживать за различными растениями в своей лаборатории. За то время, что он был магом, Эирлатион нашел множество полезных растений по всему лесу, некоторые из них были довольно редкими, которые могли дать ему различные преимущества и быть полезными для него несколькими различными способами. Для мага, который практиковал зеленое слово, как он сам, было очень дорого находиться в тесном контакте с растениями в любое время. Пока он ухаживал за этими растениями в своем саду, они, в свою очередь, заботились о нем.

Это был его ежевечерний ритуал-спускать с террасы каждое растение, любящее солнце, и поворачивать его вместе с растениями, любящими лунный свет. Когда он снял их, то положил каждый на соответствующую секцию стола. Таблицы были разделены в зависимости от того, как часто каждому виду растений требовалась вода, а также где они находились в своем графике полива. Для большинства растений было вредно поливать их каждый день. Этому вопросу необходимо было уделить самое пристальное внимание.

Конечно, для Эирлатиона было бы возможно просто спросить их, когда они нуждаются в воде, но иногда растения сами не знали, что для них хорошо с точки зрения того, что было и было недостаточно воды. Маленькие растения вроде этого не были умными. Когда дело доходило до того, чтобы пойти за водой или любым другим питательным веществом, они были довольно жадными и всегда жаждали большего, если он спрашивал их, хотят ли они большего или нет. Ответственный садовник зеленого слова не просто слушал то, что говорили растения.

Разместив все растения в соответствующих местах, Эирлатион стал ухаживать за ними. Сначала он посыпал сверху землей какой-то порошок. Это был особый порошок, который он сделал из сухих листьев, растертых с помощью ступки и пестика ранее в тот же день. Он добавил этот порошок к каждому растению, которое сегодня поливали. Всего лишь небольшая щепотка, достаточная, чтобы обеспечить немного тех же питательных веществ, которые им понадобятся в почве.

Этот порошок из измельченных листьев был бы хорош для всех растений, но для некоторых растений он добавил некоторые дополнительные порошки. Эти порошки были сделаны из всевозможных других вещей. Некоторые были из измельченных камней и других минералов. Другие были сделаны из других форм растительной материи, и даже некоторые были из крыльев наземных насекомых. Каждый из них был особенным с целью обеспечения конкретного растения, которое он давал ему, точными питательными веществами, которые ему понадобятся, чтобы расти в лучшем виде.

После посыпки порошками он только тогда поливал растения, которые были готовы к воде, позволяя этой воде нести питательные вещества, которые он только что высыпал в почву, чтобы растения могли использовать.

- Мастер. - Детский голос нимфы заговорил, когда Эирлатион был в середине этого ритуала. Обычно Эирлатиону не нравилось, когда его прерывали, пока он ухаживал за растениями, но, учитывая задание, которое он дал нимфе несколько часов назад, он не жаловался ни в малейшей степени. Скорее, как только он услышал голос нимфы, он поставил лейку на стойку и повернулся прямо к светящейся форме миниатюрного ребенка, парящего в воздухе.

- Эйриен только что придвинула к себе стул. - Говорит нимфа. У Эирлатиона ушло некоторое время, чтобы переварить то, что он только что услышал.

- Что?? Ты сказала-стул? Ты хочешь сказать, что она на первом этаже??

- Угу. Для нее в этом нет ничего необычного. Она спускается туда все время, когда ты спишь.

- Хаххх... право. - Ворчит Эирлатион. Он и сам не очень много знал о детях, но ему уже становилось ясно, что дух дерева, подобный нимфе, знает еще меньше. Сам факт, что они почему-то думали, что ребенок бродит по ночам и ходит вверх и вниз по лестнице, был чем-то нормальным, свидетельствовал об этом.

- О, похоже, с ней все в порядке, она перестала плакать.

- Да, наверное, это не очень хорошая идея для нее-возиться там внизу. - Говорит он, хватая свою лампу с маной и направляясь к единственной прозрачной стене своей лаборатории. Когда он приближается, пол у стены открывается, чтобы показать лестницу, по которой он спускается на второй этаж. Примерно в тот момент, когда он достигает площадки между двумя лестничными пролетами, он слышит грохот снизу, как будто что-то только что опрокинулось, а затем звук небольшого предмета, звякнувшего по земле.

Эирлатион хмурит брови, продолжая спускаться по лестнице. Он поворачивается к середине комнаты, где видит стул, о котором упоминала Нимфа, опрокинутый на пол. Однако прямо рядом с этим креслом он видит нечто несколько удивительное. Опрокинутый стул, казалось, лежал рядом с прямым стулом. И в этом кресле с прямой спинкой он обнаружил Эйриен, сидящую там. Она тут же поворачивается к нему, прикрывая глаза от света его лампы с маной.

Он еще немного оглядывается и быстро замечает, что она вся покрыта землей, которая также лежит на столе, стуле и на полу. Прямо перед ней на столе стоит деревянный горшок для ореха Лакира, который он принес, чтобы попрактиковаться с Аэриен. Увидев это, он сразу понял, что произошло.

Серьезно! Как она умудрилась на самом деле перейти от подтягивания стула на себя к использованию его, чтобы взобраться на другой стул в промежутке между тем, когда Нимфа рассказала ему об этом, и сейчас? То, что она все это умела, его уже не удивляло, а только скорость, с которой она это делала.

Теперь Эирлатион отчитывал себя за то, что думал, что с этими детьми будет легко справиться, потому что они такие умные. Аэриен, в частности, очевидно, будет серьезной проблемой, с которой придется иметь дело. Ну, давай пока приведем ее в порядок.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/742612>